

Д.Б.Байсагатова

Академия финансовой полиции, Астана
(E-mail: Ameliezet@gmail.com)

Комплекс мер по дальнейшей разработке уголовного законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия терроризму и экстремизму

В статье затрагивается актуальная проблема современности — борьба с терроризмом и экстремизмом. На основе правового анализа норм Уголовного кодекса Республики Казахстан о терроризме автор предлагает ряд существенных поправок, важных для понимания степени общественной опасности терроризма и экстремизма. Ключевой вариант разрешения острой и сложной проблемы уголовной ответственности за терроризм и экстремизм, считает автор, — в совершенствовании уголовного законодательства по ответственности за терроризм и экстремизм. Эффективность уголовного законодательства, отмечено в статье, во многом будет зависеть от качества соответствующих правовых норм, соблюдения юридической техники в формулировке оснований уголовной ответственности в соответствии с размерами, видами наказаний.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, законодательство, уголовно-правовые нормы, национальная безопасность.

Глобализация трансформировала терроризм в международный терроризм. Криминализация, распространение коррупции, обычной и организованной преступности, нередко смыкающейся с терроризмом, — оборотная сторона и составная часть процессов глобализации [1; 87].

Вопросы, связанные с поддержанием стабильности и безопасности, в сегодняшнем динамично развивающемся мире приобретают особую актуальность. Наряду с традиционными военными угрозами все большую опасность для человечества представляют так называемые новые или нетрадиционные угрозы и вызовы, такие как международный терроризм и экстремизм. С этими угрозами сегодня в той или иной степени сталкивается практически каждое государство. По своей опасности они порой превосходят традиционные военные угрозы. Выгодное геополитическое расположение, наличие больших запасов минерального сырья в странах Центрально-Азиатского региона, выход последних на передовую линию объявленной мировым сообществом войны против международного терроризма привели к тому, что Центральная Азия в формирующейся новой структуре международных отношений приобретает все большее значение. Вместе с тем кризисные явления, имеющие место в социально-экономической жизни большинства центрально-азиатских государств, их близость к основным очагам нестабильности обуславливают появление различного рода рисков и вызовов, несущих с собой угрозу безопасности [2; 207].

Республика Казахстан находится в эпицентре угроз, которые представляют наибольшую опасность, и нуждается в соответствующей правовой оценке ключевых положений по борьбе с терроризмом и экстремизмом, а именно: как им противостоять, какие средства наиболее эффективны для борьбы с ними? Необходимо, на наш взгляд, в проект Уголовного кодекса Республики Казахстан внести существенные новации и ужесточение санкций статей, касающихся тех сфер, которые так или иначе могут быть использованы в террористических и экстремистских целях.

Рассмотрим концептуальные уголовно-правовые нормы, выработанные мировым сообществом, которые основное внимание уделяют вопросам совершенствования норм, предусматривающих уголовную ответственность за террористические действия, которые необходимо применить и в Республике Казахстан, так как они доказали свою эффективность в противодействии терроризму и экстремизму.

В этой связи наиболее интересны подходы к уголовно-правовому регулированию борьбы с терроризмом в традиционных капиталистических (рыночных) правовых системах таких государств, как США, Франция, Италия, Таиланд. Российское национальное уголовное законодательство на пути к выработке адекватных законодательных мер по противодействию терроризму и иным террористическим преступлениям.

Подходы законодателей зарубежных государств к регулированию вопросов борьбы с терроризмом различны. Это зависит не только от эскалации террористических деяний, но и от исторических условий формирования государства и его правовой системы, правовых традиций. Имеются особые

условия формирования антитеррористических уголовно-правовых норм в законодательстве государств с федеративным или унитарным устройством. Универсальных уголовно-правовых норм против терроризма и его проявлений за рубежом также не найдено. Изучение зарубежного опыта по этому вопросу может оказаться полезным для совершенствования собственного законодательства.

Законодателями США осуществляется активная работа по совершенствованию уголовно-правовых норм противодействия терроризму. Действующее федеральное законодательство США предусматривает уголовную ответственность за отдельные проявления террористической преступности.

В апреле 1996 г. в США был принят Закон «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни». Он существенно ужесточил и расширил действия уголовного федерального законодательства США. В разделе VII (терроризм) ст. 702 в главу 113В раздела 18 Свода законов США вносится ст. 2332в. В этой статье к актам терроризма были отнесены «убийство, похищение, нанесение увечья, нападение, повлекшее за собой тяжелые телесные повреждения, или нападение с применением опасного оружия в отношении любого лица в пределах США; создание существенного риска нанесения серьезных повреждений любому другому лицу путем разрушения и нанесения ущерба любому строению, транспортному средству либо другому недвижимому или личному имуществу в пределах США, а также штата и сговор совершить такого рода деяния» в том случае, если эти деяния «рассчитаны на оказание давления или нанесение ущерба действиям правительства путем угроз и шантажа либо путем принуждения или рассчитаны на осуществление мер возмездия, направленных против действий правительства».

Совершение преступлений, направленных против правительства и относящихся поэтому к преступлениям по федеральному уголовному праву, законодатель США выделяет в качестве признака, квалифицирующего любое преступление как террористическое. Приведено более 30 преступлений, признаваемых таковыми и влекущих за собой более жестокое наказание.

Следует особо отметить, что законодатели западных демократий, понимая масштабы террористических угроз, порой сознательно идут на определенные ограничения прав и свобод граждан и постулатов демократической законности, например, в США создаются новые карательные структуры, усиливается направленность и ужесточаются наказания за терроризм, широко привлекается военная мощь государства («Закон «Об усилении борьбы с терроризмом и эффективности высшей меры наказания»).

Глава 113b УК США определяет перечень террористических действий, таких как использование оружия массового поражения (ст. 2332a), определяет акты терроризма, выходящие за пределы национальных границ (ст. 2332b), финансовые операции (ст. 2332d), подрывы мест общественного назначения, государственных учреждений, общественной транспортной системы и инфраструктуры (ст. 2332f), использование ракетных систем по уничтожению самолетов (ст. 2332g), использование радиологических рассеивающих устройств (ст. 2332h), покрывательство и оказание убежища террористам (ст. 2339), оказание материальной поддержки террористам (ст. 2339A), оказание материальной поддержки либо ресурсами определенным иностранным террористическим организациям (ст. 2339b), финансирование терроризма (ст. 2339C), военная подготовка иностранными террористическими организациями.

Обращает на себя внимание жесткость наказаний за терроризм и террористические преступления. Уголовный кодекс США предусматривает несколько видов наказаний за совершенное террористическое деяние, в зависимости от наступивших последствий. Так, статья 2332 (уголовные наказания) Уголовного кодекса США выделяет 3 типа последствий и соответствующего наказания к ним — убийство, покушение на убийство и причинение тяжкого вреда здоровью гражданину США:

- тяжкое убийство (подпункт 1 п. «а» ст. 2332) — наказание — штраф, смертная казнь либо заключение (на определенный срок либо пожизненное), либо и то и другое;
- умышленное убийство (подпункт 2 п. «а» ст. 2332) — наказание — штраф либо заключение сроком на более 10 лет, либо и то и другое;
- непредумышленное убийство (подпункт 3 п. «а» ст. 2332) — наказание — штраф либо заключение сроком не более 3 лет, либо и то и другое.

Пункт «b» ст. 2332 определяет меру наказания за покушение либо заговор с целью убийства:

- 1) покушение на убийство, квалифицированное как тяжкое, карается штрафом либо сроком тюремного заключения не более 20 лет (подпункт 1 п. «а» ст. 2332);

2) заговор двух и более лиц с целью покушения на убийство, квалифицированного как тяжкое, карается штрафом либо заключением (на определенный срок либо пожизненный), либо и то и другое.

Пункт «С» ст. 2332 определяет меру наказания за причинения серьезного вреда здоровью:

1) намерение причинить серьезный вред здоровью (подпункт 1 п. «С» ст. 2332);

2) причинение серьезного вреда здоровью карается штрафом либо тюремным заключением сроком не более 10 лет, либо и то и другое.

Таким образом, наказание за любые террористические действия, имеющие последствия, указанные в ст. 2332, назначаются в соответствии с данной статьей.

На наш взгляд, более удачные уголовно-правовые нормы по противодействию терроризму принимают законодатели Западной Европы.

Отдельно необходимо отметить, что уголовная ответственность за создание преступных объединений с целью совершения террористического акта, наступает непосредственно после выявления преступного сообщества, даже если его члены еще не приступили к осуществлению задуманной ими акции. Все это позволяет правоприменительным органам эффективно реагировать уже на ранней стадии организованной террористической преступной деятельности.

Под террористическими актами, согласно ст. 421–1 УК Франции, понимаются совершенные отдельным лицом или преступным сообществом, созданным, чтобы серьезно нарушить общественный порядок путем запугивания или террора, умышленные посягательства на жизнь, на неприкосновенность человека, похищение или незаконное удержание человека в закрытом помещении, угон летательного аппарата, судна или любого другого транспортного средства, хищения, вымогательства.

Также к террористическим отнесены преступные деяния в сфере информатики; незаконный доступ ко всей или части системы автоматизированной обработки данных; уничтожение или изменение обманным путем содержащихся в указанной системе данных; участие в группе, созданной с целью подготовки для совершения одного или нескольких конкретных действий из перечисленных деяний. Помимо этих действий к террористическим актам действующий Уголовный кодекс Франции относит:

- изготовление и хранение смертоносных или взрывчатых средств и устройств;
- производство, продажу, импорт или экспорт взрывчатых веществ;
- приобретение, хранение, транспортировку или незаконное ношение взрывчатых веществ или устройств, изготовленных с использованием этих веществ;
- хранение, ношение и транспортировку оружия и боеприпасов;
- разработку, изготовление, хранение, складирование, приобретение и передачу биологического оружия или оружия, в основе которого лежат токсины;
- использование химического оружия и запрещенных химических средств.

Статьями 421–2 и 421–4 УК Франции введено понятие экологического терроризма и уголовной ответственности за него.

В УК Франции четко прописаны рамки преступного финансирования терроризма. Статья 421–2–3 гласит: «Тот факт, что лицо не в состоянии объяснить происхождение средств, соответствующих его образу жизни, находясь при этом в отношениях с лицом или лицами, занимающимися одним или несколькими видами деятельности, предусмотренными в статьях с 421–1 по 421–2–2, наказывается семью годами лишения свободы и штрафом в 100000 евро».

В Италии уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с терроризмом, содержатся в Уголовном кодексе страны (ст. 270 bis.), а также в Законе № 15 от 1980 г. Эти нормативные акты не содержат четкого определения терроризма, в них говорится об объединениях, цель которых — совершение террористических актов и разрушение демократического порядка. Наказание — тюремное заключение на срок до 15 лет всякого, кто поощряет, создает, организует или руководит объединением, пропагандирует таковое, совершает насильственные действия, чтобы нарушить демократический правопорядок.

Примером умелого использования зарубежного опыта и определенной трансформации социалистических норм права в рыночные может служить Китайская Народная Республика. В главе 2 «Преступления против общественной безопасности», диспозициях ст. ст. 114–115, УК КНР отнесены, по сути, 10 составов преступлений, которые могут применяться в качестве способов осуществления террористических актов: поджог, затопление, взрыв, применение отравляющих веществ либо совершение иных опасных действий, направленных на разрушение заводов, портов, рек, водных источников, складских и жилых помещений, лесных и сельскохозяйственных угодий, пляжей, пастбищ, ос-

новых трубопроводов, общественных сооружений или иного государственного или частного имущества, причинивших вред общественной безопасности, но не повлекших за собой серьезных последствий, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет. Статья 115 УК КНР за те же действия, что описаны в ст. 114 УК КНР, но повлекшие за собой человеческие жертвы, тяжелые увечья или смерть, либо причинившие серьезный ущерб государственному или частному имуществу, влекут за собой лишение свободы на срок свыше 10 лет, бессрочное лишение свободы или смертную казнь. Установлена и уголовная ответственность за покушение. Часть 2 ст. 115 за неудачную попытку совершения такого преступления предусматривает наказание от 3 до 7 лет лишения свободы, и при смягчающих обстоятельствах — лишение свободы до 3 лет или краткосрочный арест.

КНР, начиная с 80-х годов прошлого века, последовательно ратифицировала договоры, направленные на борьбу с незаконным захватом воздушных судов (Гаагская конвенция 1970 г.), с действиями, нарушающими безопасность гражданской авиации (Монреальская конвенция 1971 г.), и рядом других. Поэтому в действующем УК КНР нашли свое отражение и соответствующие уголовно-правовые запреты конвенционного характера. Так, в ст. 121 захват и удержание воздушного транспортного средства с применением угроз, насилия или иных способов наказываются лишением свободы на срок свыше 10 лет или бессрочным лишением свободы, а те же деяния, приведшие к человеческим жертвам или к серьезному повреждению воздушного транспортного средства, караются смертной казнью. Аналогично и с захватом иных средств передвижения.

Захват и удержание морского, речного судна или автомобиля с применением угроз насилия или иных способов наказываются лишением свободы до 10 лет, те же деяния, повлекшие за собой серьезные последствия, — на срок свыше 10 лет или бессрочным лишением свободы.

В Китае, как и в России, основные террористические проявления связаны с сепаратизмом. В Китае острое государственной политики в борьбе с этим злом направлено против уйгурских сепаратистов, выступающих за создание независимого государства «Восточный Туркестан» на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Сепаратисты создали лагеря боевиков, склады боеприпасов и оружия; с 1990 г. ими совершено более 200 терактов, где пострадали свыше 600 человек.

В связи с этой угрозой в УК КНР в главе «Преступления против государственной безопасности» предусмотрен ряд статей, направленных на противодействие причинам террористической деятельности: «причинение вреда территориальной целостности и безопасности КНР» (ст. 102 УК); «организация, планирование и совершение практических действий, направленных на раскол государства, нарушение государственного единства, осуществленные зачинщиками или лицами, совершившими тяжкие преступления» (ст. 103 УК). При этом ст. 136 УК КНР допускает за совершение преступлений, перечисленных в этой главе, в случае «причинения особо серьезного вреда государству и народу и при особо отягчающих обстоятельствах», применение смертной казни.

Серьезное внимание уделено борьбе с незаконным оборотом оружия. В ст.ст. 125–130 УК КНР за эти преступления предусмотрены жесткие санкции, а незаконное производство, торговля, перевозка, пересылка по почте, хранение стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (ст. 125) караются смертной казнью. Часть 2 ст. 127 «открытое хищение (или кража) стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, принадлежащих государственным органам, военнослужащим и полиции, наказывается лишением свободы на срок свыше 10 лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью».

Существенная особенность Уголовного кодекса Таиланда при наказании за террористические действия — возрастные границы уголовной ответственности. Ответственность за совершение преступления предусмотрена с 7 лет, но ребенок с 7 до 14 лет не подвергается наказанию, к нему применяются так называемые воспитательные меры воздействия. При необходимости выносятся предупреждение также и родителям или опекуну ребенка. К подросткам в возрасте от 14 до 17 лет по усмотрению суда применяются либо воспитательные меры, либо уголовное наказание. Однако в последнем случае оно должно быть меньше в 2 раза по сравнению с тем, что указано в санкции статьи за конкретное преступление. Молодые люди в возрасте от 17 до 20 лет подвергаются только наказанию, но уменьшенному на 1/3 или на 1/2 (ст. ст. 72–79).

В действующем УК Таиланда и других уголовно-правовых актах отсутствует понятие терроризма и террористического преступления. Вместе с тем раздел VI «Преступления, относящиеся к общественной безопасности» дает перечень из 22 составов, которые можно отнести к способам терроризма. Так, статья 218 гласит: любой, кто поджигает:

- (1) здание, лодку или плавучий дом, где проживают люди;

- (2) здание, лодку или плавучий дом, используемый для хранения или производства товаров;
- (3) место для развлечений или собраний;
- (4) здание, которое является собственностью государства, общественным местом или местом для отправления религиозных обрядов;
- (5) железнодорожную станцию, аэропорт, общественную парковку или лодочный причал;
- (6) пароход или моторную лодку водоизмещением пять тонн или больше, самолет или поезд, используемый для общественных перевозок, должен быть приговорен к смертной казни, пожизненному тюремному заключению или тюремному заключению на срок от пяти до двадцати лет.

Статья 221. Любой, кто становится виновником взрыва, который может нанести вред другому человеку или собственности, принадлежащей другому человеку, должен быть приговорен к тюремному заключению на срок не более семи лет и к штрафу в размере не более четырнадцати тысяч бат.

Статья 222. Любой, кто становится виновником взрыва, чтобы нанести вред одному из объектов, указанных в ст. 218, должен быть наказан по этим статьям.

Статья 224. Если совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 217, 218, 220, 221 или 222, влечет за собой смерть человека, виновный должен быть приговорен к смертной казни или к пожизненному тюремному заключению.

Если совершение указанных в параграфе 1 настоящей статьи преступлений причиняет значительный физический вред другому человеку, виновный должен быть приговорен к смертной казни, пожизненному тюремному заключению или тюремному заключению от десяти до двадцати лет.

Статья 232. Любой, кто каким бы то ни было образом приводит одно из перечисленных ниже транспортных средств в такое состояние, при котором они могут представлять опасность для человека: морское транспортное средство, самолет, поезд или трамвай, автомобиль, используемый для общественных перевозок; пароход или моторную лодку водоизмещением пять тонн и более, используемую для общественных перевозок, — должен быть приговорен к тюремному заключению на срок от шести месяцев до семи лет и к штрафу в размере от одной тысячи до четырнадцати тысяч бат.

Статья 237. Любой, кто добавляет отравляющее вещество или любое другое вещество, которое может нанести вред здоровью, в пищу, воду в любом колодце, пруду или резервуаре, и эти пища или вода становятся доступными для общественного потребления, должен быть приговорен к тюремному заключению на срок от шести месяцев до десяти лет и к штрафу в размере от одной тысячи до двадцати тысяч бат.

Так же как в Китае и России сепаратизм является основой для большинства террористических проявлений и в Таиланде. Поэтому в главе II «Преступления против внутренней безопасности Королевства» ст. 113 гласит: любой, кто совершает акт насилия или угрожает совершить акт насилия с целью свергнуть или изменить Конституцию; свергнуть законодательную власть, исполнительную власть или судебную власть, предусмотренные Конституцией, или сделать эту власть недействительной; или разделить Королевство или захватить власть в любой части Королевства, совершает мятеж и должен быть приговорен к смертной казни или пожизненному тюремному заключению.

Такое построение уголовного законодательства способствует успешной правоприменительной деятельности по подавлению на ранней стадии террористических проявлений — жестоко и в рамках закона. При этом налицо и деполитизация уголовно-правовых норм [3].

Российский Уголовный кодекс, в частности ст. 205 «Терроризм», предусматривает уголовную ответственность за террористические и приравненные к ним иные действия в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;
- в) с применением огнестрельного оружия, — наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Деяния, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Примечательно, что в УК РФ к уголовной ответственности за террористические и приравненные к ним иные действия привлекаются лица, достигшие 14 лет [4].

Для Республики Казахстан, как страны, имеющей тесные контакты практически по всем отраслям с Российской Федерацией, будет полезным внедрить разработанные ими новации и уголовно-

правовые нормы, которые будут закреплены в законодательных актах в сфере национальной безопасности.

Это поправки к УК РФ и КоАП РФ, к действующим законам «О связи», «О противодействии легализации и отмыванию доходов, полученных преступным путем», «О национальной платежной системе», «О ФСБ», «О противодействии терроризму» и др.

Сотрудники ФСБ, по замыслу авторов пакета, получают право на личный досмотр граждан, их вещей и транспортных средств. До сих пор это было прерогативой сотрудников МВД. По ряду статей ужесточаются наказания, вплоть до пожизненного срока.

Пожизненный срок полагается за: прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), создание вооруженного формирования (ст. 208 ч. 1 УК РФ), угон транспортного средства, повлекший смерть человека (ст. 211 ч. 3).

В статью 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» добавляется пункт 4 — организация финансирования терроризма, которая также карается лишением свободы от 15 до 20 лет или пожизненным заключением.

Если цель преступления — пропаганда, оправдание и поддержка терроризма, то это теперь будет считаться отягчающим обстоятельством. Помимо этого, предлагается наказывать как за терроризм за посягательство на жизнь общественного деятеля (ст. 277 УК), насильственный захват власти и ее удержание (ст. 278 УК), вооруженный мятеж (ст. 279 УК). А среди критериев террористической деятельности появляется «дестабилизация деятельности органов власти».

Антитеррористическим пакетом законопроектов также определяется ряд деяний, опасных с точки зрения терроризма.

По статьям Уголовного кодекса «Террористический акт» (ст. 205), «Содействие террористической деятельности» (ст. 205. 1), «Захват заложника» (ст. 206), «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава» (ст. 211), «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» (ст. 277), «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» (ст. 278), «Вооруженный мятеж» (ст. 279) и «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» (ст. 360) наказание не может быть избрано ниже низшего предела или заменено на более мягкое. Помимо этого, по данным статьям исключаются условное наказание — освобождение от уголовной ответственности по истечении сроков давности совершения преступления, а также отсрочка наказания.

Отдельный блок поправок посвящен противодействию отмыванию доходов и контролю над денежными операциями и информацией в телекоммуникационных сетях.

У хостинг-провайдеров, владельцев сайтов и других лиц, круг которых определит правительство, появится новая обязанность — хранить в течение полугода данные о приеме, передаче, доставке, обработке различной электронной информации.

Требовать ее будут вправе силовые органы в рамках оперативно-розыскной деятельности. Это правило будет также распространяться на иностранные ресурсы, которые предоставляют информационные услуги на территории России.

Неперсонифицированные платежные средства, такие как «Яндекс-кошелек» или предоплаченные пластиковые карты, предлагается подвести под сокращение объемов анонимных перечислений. Перечисления через границу (трансграничные) фактически будут запрещены (до сих пор этот запрет был зафиксирован лишь в отношении банковских и почтовых переводов). А внутри страны на них будут введены более жесткие лимиты — 15 тыс. рублей вместо 40 тыс. рублей в месяц, при этом не более 1 тыс. рублей в течение рабочего дня [5].

Таким образом, предложенные уголовно-правовые нормы и санкции статей в части ужесточения уголовного наказания за терроризм и экстремизм придадут дополнительный импульс борьбе с данным недугом в мировом сообществе, однако анализ экономических факторов формирования террористических движений позволяет сформулировать некоторые практические рекомендации для нашей страны. На наш взгляд, бороться с терроризмом и экстремизмом нужно путем увеличения издержек этого выбора — делать невыгодным переход от образа жизни обычного гражданина к образу жизни террориста. Примечательно, что в США, ЕС и других развитых странах популярна точка зрения, согласно которой наиболее эффективный путь борьбы с терроризмом и экстремизмом — предоставлять

потенциальным или даже реальным террористам привлекательные возможности для законопослушной жизни.

Существуют мероприятия, направленные на повышение скрытых издержек (издержек упущенных возможностей) участия в терроризме и экстремизме:

– реинтеграция террористов в общество: создание у них ощущения принадлежности не только к «соратникам по оружию», но и к обществу в целом (например, путем вовлечения их в публичные дебаты), позволит им, как минимум, усомниться в непреложности избранного пути;

– поощрение раскаивающихся: смягчение наказаний либо даже полное освобождение от них, поддержка экс-террористов на начальных этапах мирной жизни;

– предоставление оппозиционерам ценимых в обществе возможностей в обмен на отказ от террористической деятельности (например, приглашение идеологов террора в ведущие университеты).

Однозначно, что, во-первых, эффективная борьба с терроризмом и экстремизмом принципиально не может вестись силами одного государства — она должна регулироваться на уровне современной мир-системы в целом. Во-вторых, даже на национальном уровне главным инструментом регулирования уровня терроризма и экстремизма в долгосрочном периоде является не деятельность правоохранительных органов, а социальная политика, регулирующая взаимоотношения различных этнических и конфессиональных групп, и внешнеполитическая стратегия правительства (в частности, степень «дружбы – вражды» с США и со странами ислама). В-третьих, на развитие терроризма и экстремизма влияют не только и не столько собственно антитеррористические мероприятия МВД и органов национальной безопасности, сколько общее движение к режиму «правления права», создающему благоприятные возможности для легальной самореализации граждан, отвращая их от участия в террористической деятельности. В-четвертых, необходимо не только применять силовые меры против членов террористических организаций, но и добиваться максимально «громкого» освещения их достижений в СМИ, чтобы оказать превентивное воздействие на потенциальных террористов.

Список литературы

- 1 *Адилходжаева С.М.* Повышение управляемости глобализационными процессами и ускорение борьбы с международным терроризмом и наркобизнесом // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2008. — № 4. — С. 86–90.
- 2 *Султанов Б.К.* Казахстан в современном мире: реалии и перспективы. — Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2008. — 348 с.
- 3 Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства о противодействии терроризму. Научный доклад «Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ» Приморского института государственного и муниципального управления. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.milpol.ru>
- 4 *Наумова А.В.* Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.globalteka.ru>
- 5 *Гриценко О., Мошкин М.* Еще жестче. В Госдуму внесен пакет антитеррористических законопроектов. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.vz.ru>

Д.Б.Байсағатова

Терроризм және экстремизмге қарсы қимыл саласындағы Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын одан әрі жетілдіру бойынша шаралар кешені

Мақалада қазіргі кездегі өзекті мәселе — терроризм және лаңкестікке қарсы күрес қарастырылды. Автор Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің нормаларын құқықтық талдау негізінде терроризм және экстремизмнің қоғамдық қауіпін деңгейін түсіну үшін бірқатар маңызды түзетулер ұсынды. Терроризм және экстремизм үшін қылмыстық жауаптылықтың қатерлі және күрделі мәселесін шешудің шешуші нұсқасы терроризм және экстремизм үшін тиісті жауаптылық пен қылмыстық заңнаманы жетілдіру болып табылады. Қылмыстық заңнаманың тиімділігі тиісті құқықтық нормалардың сапасы мен қылмыстық жауаптылық негіздері және жазалау мөлшері мен түрлерінің тұжырымдамасында заңды техникалардың сақталуына байланысты болады.

D.B.Baiysagatova

A package of measures to further develop the criminal law of the Republic of Kazakhstan in the field of combating terrorism and extremism

In article the questions connected with actual problem of our time — the fight against terrorism and extremism. Based on the legal analysis of the norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan about terrorism author offers a complex of significant amendments that are important for understanding the degree of social danger of terrorism and extremism. A key way to resolve the vexed and scabrous problems of criminal responsibility for terrorism and extremism is to improve the criminal law with a corresponding responsibility for terrorism and extremism. The effectiveness of the criminal law will largely depend on the quality of norms and in compliance with the legal technique in the formulation of the bases of criminal responsibility and sizes, types of punishments.

References

- 1 Adilkhodzhayeva S.M. *Eurasian integration: economics, law, politics*, 2008, 4, p. 86–90.
- 2 Sultanov B.K. *Kazakhstan in modern world: realities and prospects*, Almaty: KISI under the President of the Republic of Kazakhstan, 2008, 348 p.
- 3 *Relatively legal analysis of international law against terrorism*, <http://www.milpol.ru>
- 4 Naumova A.V. *Commentaries to the Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996. № 63-FC*, <http://www.globalteka.ru>
- 5 Gritcenko O., Moshkin M. *Even tougher. A package of anti-terrorism law proejects was introduced for consideration of the State Duma*, <http://www.vz.ru>